

ПЕДАГОГИКА РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 1 (53). С. 77–89
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2025, vol. 14, iss. 1 (52), pp. 77–89
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-1-77-89>
EDN: VTFNKK

Научная статья
УДК 378.12:378.14

Методология исследования трансформации высшего педагогического образования в современных условиях

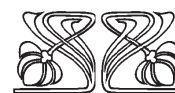
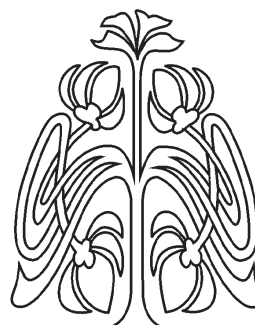
С. А. Писарева , А. П. Тряпицына

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

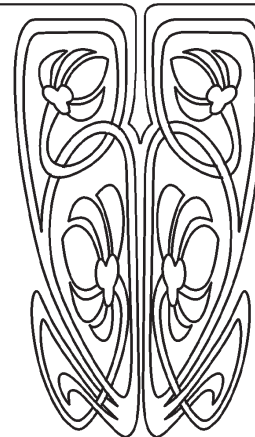
Писарева Светлана Анатольевна, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики непрерывного педагогического образования, spisareva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6366-1701>

Тряпицына Алла Прокофьевна, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогики, triap2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9428-0522>

Аннотация. *Актуальность.* Системные изменения сферы образования, происходящие под влиянием цифровой трансформации, обуславливают разработку методологии исследования процесса трансформации в контексте постнеклассической научной парадигмы. *Цель* состоит в обосновании методологических оснований исследования, ориентированного на качественное изучение педагогической реальности с последующим применением сценарного прогнозирования. *Методы:* анализ (теоретический, дискурсивный), ранжирование результатов опроса преподавателей (N = 800) университетов и институтов, принимающих участие в реализации образовательных программ подготовки педагогов (Волгоград, Вологда, Москва, Омск, Санкт-Петербург, Саратов, Тобольск, Ульяновск), обобщение. *Основные результаты.* Трансформация рассмотрена как системное обновление сферы образования, развивающееся под влиянием внешних факторов. Представлена методологическая рамка исследования трансформации сферы образования, обусловленная особенностями современного этапа развития науки, «новой» ролью и ответственностью субъекта исследования, опытом проведения коллективных исследований и контекстностью протекания трансформационных процессов в разных вузах. Показано, что изучение трансформации педагогического образования невозможно в отрыве от исследований трансформации общего образования. Обосновано, что трансформация педагогического образования может быть изучена с позиций феноменологического подхода, позволяющего выявить объективные и субъективные характеристики педагогической действительности. Педагогическое образование рассматривается как самоорганизующаяся социальная система, обладающая неустойчивостью и динамичностью, что вызывает необходимость реализации в исследовании принципа участия всех субъектов, заинтересованных в выработке решений, затрагивающих их судьбу. Это предполагает также использование гуманитарной экспертизы и сценарного прогнозирования. Изучение практики трансформации в конкретном контексте позволяет выбрать сценарий (аналоговый, адаптационный, инновационный) и построить перспективную оценку выбранного варианта. *Выводы.* Методология исследования трансформации высшего

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

педагогического образования, основанная на феноменологической рефлексии, реализуется приоритетно с использованием методов качественного анализа, предусматривает ответственность исследовательского коллектива за научные результаты и их интеграцию в деятельность научного сообщества, должна быть адаптирована к условиям проведения исследования в конкретном вузе. *Практическая значимость.* Методология актуальна при построении коллективных исследований и исследовательских программ трансформации педагогического образования в различных вузах.

Ключевые слова: трансформация образования, высшее педагогическое образование, методологическая рамка, феноменологический подход, гуманитарная экспертиза, сценарное прогнозирование, проспективная оценка

Благодарности и финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания по теме «Трансформация высшего педагогического образования на основе реализации гибких адаптивных образовательных программ» (Код научной темы, присвоенной учредителем, VRFY-2024-0003).

Информация о вкладе каждого автора. С. А. Писарева – сбор и обработка материала, анализ полученных данных, написание текста, подготовка текста по требованиям журнала; А. П. Тряпицына – сбор и обработка материала, анализ полученных данных, написание текста, внутренняя экспертиза.

Для цитирования: Писарева С. А., Тряпицына А. П. Методология исследования трансформации высшего педагогического образования в современных условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 1 (53). С. 77–89. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-1-77-89>, EDN: VTFNKK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Research methodology for analyzing transformation of higher pedagogical education today

S. A. Pisareva , A. P. Tryapitsina

Russian State Pedagogical University A. I. Herzen, 48 Moyka Embankment, Saint Petersburg 191186, Russia

Svetlana A. Pisareva, spisareva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6366-1701>

Alla P. Tryapitsina, triap2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9428-0522>

Abstract. Relevance. Systemic changes in education, driven by digital transformation, necessitate the development of a methodology for studying transformative processes within the post-non-classical scientific paradigm. *This study aims* to describe the methodological foundations for qualitative research of pedagogical reality, with a focus on the subsequent application of scenario forecasting. The research employs various *methods*, including theoretical and discursive analysis, ranking results from a survey of teachers (N = 800) working at universities and institutes implementing teacher training programs (Volgograd, Vologda, Moscow, Omsk, St. Petersburg, Saratov, Tobolsk, Ulyanovsk), and generalization techniques. *The main results.* The transformation of the education sector is viewed as a systemic renewal influenced by external factors. The study presents the methodological framework for analyzing transformation of education, tailored to the current stage of scientific development and highlighting the “new” role and responsibility of researchers. It emphasizes the importance of collaborative research experiences and situates transformative processes within various university contexts. Importantly, it argues that understanding the transformation of pedagogical education cannot occur in isolation from analyzing the transformation of school education. The study demonstrates that the phenomenological approach is effective for identifying both objective and subjective characteristics of pedagogical reality in the course of the analysis of the transformation of pedagogical education. Pedagogical education is conceptualized as a self-organizing social system characterized by instability and dynamism, which necessitates participation in the study of all stakeholders interested in making decisions affecting their fate. This approach also involves the use of humanitarian expertise and scenario forecasting. By examining transformation practices in a specific context, researchers can select appropriate scenarios (analog, adaptive, innovative) and develop prospective assessments. *Conclusions.* The research methodology for studying transformation of higher pedagogical education relies on phenomenological reflection and primarily utilizes qualitative analysis methods. It emphasizes the research team’s responsibility for scientific outcomes and their integration into the scientific community’s activities. It should be adapted to specific university research conditions. *Practical Significance.* The methodology is relevant for fostering collaborative research initiatives and developing research programs aimed at transforming pedagogical education across various universities.

Keywords: transformation of education, higher pedagogical education, methodological framework, phenomenological approach, humanitarian expertise, scenario forecasting, prospective assessment

Information about the contribution of each author: Svetlana A. Pisareva collected and processed the data, analyzed it, wrote the text, formatted the text according to the requirements of the journal; Alla P. Tryapitsyna collected and processed the data, analyzed it, wrote the text, conducted an internal expertise.

Acknowledgements and funding: This study was conducted with financial support from the Ministry of Education of the Russian Federation, as part of the state assignment on the topic “Transformation of Higher Pedagogical Education Based on the Implementation of Flexible Adaptive Educational Programs” (The scientific topic code assigned by the founder is VRFY-2024-0003).

For citation: Pisareva S. A., Tryapitsina A. P. Research methodology for analyzing transformation of higher pedagogical education today. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2025, vol. 14, iss. 1 (53), pp. 77–89 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-1-77-89>, EDN: VTFNKK

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Высшее педагогическое образование более полувека является объектом возрастающего исследовательского интереса, что обусловлено его особой миссией в обществе и значимостью в целостном процессе воспроизводства человеческого капитала.

Начиная с 50-х гг. XX в. по настоящее время проводятся диссертационные исследования по данной тематике. С середины 1970-х гг. в педагогических вузах страны начали создаваться исследовательские программы, объединяющие ученых из разных вузов вокруг общей научной проблематики. К концу 1980-х гг. была разработана концепция педагогического образования. В ранее проведенном исследовании нами уже отмечалось, что проблематика исследований педагогического образования расширялась и обогащалась результатами анализа опыта реализации концепций, программ и проектов модернизации непрерывного педагогического образования [1]. Обеспечение системных изменений в подготовке педагогических кадров в условиях формирования единого пространства подготовки как стратегической цели его дальнейшего развития оказалось затруднено из-за пандемии 2020 г., ставшей новым вызовом всему миру и системе педагогического образования, в частности. Но одновременно с этим усилились процессы цифровой трансформации сферы образования в рамках реализации Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.

Понимание трансформации образования как системного обновления целей и содержания обучения, инструментов, методов и организационных форм образовательного процесса в меняющемся современном мире было выработано нами в рамках проведения коллективных исследований педагогических лабораторий Герценовского университета [2]. Наше понимание развивает идею Р. Е. Пономарева о кардинальном отличии трансформации от постепенных изменений, состоящих в том, что процесс трансформации предполагает «создание новой системы, в которой невозможно продолжение прежнего (неизменного) функционирования существующей системы... происходит изменение ценностного отношения, формирования способов поведения» [3].

Применительно к педагогическому образованию, отмечает Ю. Ю. Бочарова, трансфор-

мация как системное обновление предполагает переход системы из режима стабильного функционирования в режим саморазвивающейся системы, ведет к усложнению объективных характеристик педагогического образования как открытой полисубъектной динамической социокультурной системы [4]. Как социальная система, по мнению А. Ю. Петухова, система педагогического образования относится к классу сложных нелинейных динамических систем, отличительной особенностью которых является то, что они состоят из активных субъектов, осуществляющих целенаправленную деятельность в соответствии с принимаемыми ими решениями и способных к рефлексии по поводу своих действий и действий других субъектов [5]. Данная позиция представляется значимой в нашем исследовании, так как отражает субъектный характер трансформации.

Поэтому трансформация, рассматриваемая как переход «от локальной модели, имеющей непрерывно-линейный характер, к модели, распределенной в пространстве и времени», как пишут А. Д. Король и Ю. И. Воротницкий [6, с. 53], становится сегодня целью модернизации педагогического образования и объектом исследований. В 2022 г. в 7 педагогических вузах нашей страны в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ проводились различные исследования трансформации педагогического образования, перечень которых нами опубликован [7]. Однако не все результаты оказались освещены в научной периодике, что существенно затрудняет процесс формирования научного знания о педагогической реальности.

Поэтому *цель* исследования, представленного в статье, состоит в обосновании методологии изучения процессов трансформации в образовании и, в частности, в высшем педагогическом образовании для достижения консенсуса в научном сообществе по данному вопросу и последующей возможности формирования программ коллективных исследований трансформации высшего педагогического образования в разных вузах на общей методологической основе.

Результаты исследования трансформации образования

В частности, исследование трансформации университетской профессиональной подготовки будущих педагогов в современных условиях

социокультурных изменений российского общества, выполненное в РГПУ им. А. И. Герцена в 2022 г., результаты которого опубликованы нами в коллективной монографии [8], позволило сформировать *методологическую рамку выявления и изучения процессов трансформации образования*, имеющую своим основанием следующие положения.

1. Парадигмальные изменения в науке на постнеклассическом этапе ее развития, обусловленные: а) развивающимся антропологическим поворотом, являющимся по сути поворотом «к новому философскому обоснованию гуманитарных и социальных наук, в котором произошла <...> апелляция к проблематике человека во всей его широте» [9, с. 259]. Это нашло свое «выражение в попытках антропологического обоснования педагогики» [10, с. 239], на что обращал внимание в своих работах А. П. Огурцов, б) переходом от преимущественно дисциплинарных к междисциплинарным исследованиям и, соответственно, обоснованием методологического подхода, интегрирующего знания научных дисциплин об исследуемом объекте, в) необходимостью рассмотрения объекта исследования как саморазвивающейся (самоорганизующейся) системы, подверженной постоянным изменениям, приводят по мнению В. С. Степина с соавторами, к тому, что и формируемая система знания «об этих объектах интерпретирует в качестве сложной саморазвивающейся целостности» [11, с. 12].

2. Признание особой роли субъекта познания в получении нового знания, когда исследователь «выступает не только как наблюдатель, но и как часть изучаемой реальности, тем самым стирается граница между объектом и субъектом познания» [12, с. 63]. Субъект познания при этом выступает в разных функциональных ролях, но он всегда является не сторонним, а включенным наблюдателем процесса трансформации.

3. Опыт проведения коллективных исследований проблем педагогического образования, сформировавшийся в процессе реализации комплексных программ исследований в научных школах ряда педагогических вузов нашей страны, в частности в ВГСПУ [13], ОмГПУ [14], РГПУ им. А. И. Герцена [15–17], обусловленный плюрализмом научных позиций, концепций, мнений, множественностью контекстов проявления проблем, обуславливает необходимость

выработки общих подходов и исследовательских стратегий в едином пространстве педагогического образования.

4. Необходимость при изучении процессов трансформации учитывать контексты деятельности вузов, особенности взаимодействия и взаимосвязи с рынком труда, состояние цифровизации образовательной среды, готовность профессорско-преподавательского состава к изменению своей профессиональной деятельности в конкретном вузе.

Изучение процесса трансформации образования в целом и педагогического образования, в частности, находится на начальной стадии, еще не накоплена критическая масса научной информации и данных для формирования конкретных ориентиров и рекомендаций для практиков.

Исследование, выполненное группой ученых РГПУ им. А. И. Герцена (И. С. Батракова, Ю. Ю. Бочарова, Е. Н. Глубокова, И. Б. Готская, С. А. Писарева, И. Б. Романенко, В. И. Снегурова, С. В. Тарасов, Е. В. Тинкован, А. П. Тряпичина, О. И. Трубицина [8]), позволило сделать выводы о ценностно-смысловом понимании существующих вызовов и происходящих изменений по результатам проведенного опроса 800 респондентов – преподавателей вузов, реализующих программы педагогического образования:

– 9,1% преподавателей уверены, что недостаточно четкое понимание путей достижения целей развития образования в их деятельности мешает совершенствованию их профессиональной педагогической деятельности в контексте стратегических целей развития образования;

– 10% респондентов мешает в работе отсутствие необходимых организационно-управленческих условий, созданных со стороны руководства образовательных организаций, в которых работают респонденты;

– 17% участвовавших в опросе полагают, что неразработанность применимых на практике критериев оценки результатов их деятельности мешает совершенствованию образования;

– 21,9% преподавателей подтверждают, что «жесткость» учебного плана (отсутствие выбора, невозможность построения индивидуального образовательного маршрута обучающихся) препятствует совершенствованию их профессиональной деятельности;

– 30,7% опрошенных мешает высокая учебная (академическая) нагрузка, что тормо-

зит освоение новых актуальных компетенций», вызывает трудности в совершенствовании профессиональной педагогической деятельности [7].

По результатам наблюдений был сделан вывод, согласно которому процессы трансформации сопровождаются недостаточно четким пониманием преподавателями путей достижения целей развития образования в контексте стратегических целей развития образования; включенности в трансформационные процессы затрудняют отсутствие актуальных программ и форм повышения квалификации, неразработанность применяемых на практике критериев оценки результатов деятельности, «жесткость» учебного плана, высокая учебная (академическая) нагрузка, а также отсутствие необходимых организационно-управленческих условий. В результате обобщения был сделан вывод о необходимости развития организационной культуры вуза как фактора подготовки преподавателей к принятию трансформационных изменений.

Исследование феномена непрерывного педагогического образования в условиях его цифровой трансформации, выполненное учёными Армавирского государственного педагогического университета И. В. Герлах с соавторами [18], позволило обосновать *необходимость создания новой модели развития непрерывного образования, не ограниченной «пространственными, временными и институциональными пределами»*, так как «современные условия развития информационного общества продуцируют когнитивные возможности массовой информации, которые делают невозможным завершённый образовательный процесс» [18, с. 36].

В проведенных ранее исследованиях В. В. Лаптева, С. А. Писаревой, А. П. Тряпицыной [1] была обоснована взаимообусловленность модернизации педагогического и общего образования. Это позволило утверждать, что «процесс модернизации педагогического образования является составной частью процесса модернизации общего образования – оба процесса базируются на стратегических ориентирах развития отечественной системы образования, планируемых и реализуемых инновационных проектах и определяют изменения (модернизацию) профессиональной педагогической деятельности» [1, с. 187]. Следовательно, *изучение процесса трансформации педагогического образования невозможно в отрыве от исследований транс-*

формаций, протекающих в общем образовании, которые в настоящее время активно ведутся в разных научных школах. Отметим научные исследования, представленные в публикациях последних лет, подготовленных в УГПУ им. И. Н. Ульянова (Л. А. Белозерова, С. Д. Поляков [19]), ОмГПУ (В. В. Лоренц, Н. В. Чекалева [20]), РГПУ им. А. И. Герцена (А. Ю. Аксенова с соавторами [21]), НИУ «ВШЭ» (А. Ю. Уваров [22]), Российской академии образования (В. А. Болотов с соавторами [23]).

Таким образом, проблематика исследования изменений, происходящих в педагогическом образовании, расширяется и углубляется вместе с трансформацией образования и профессиональной педагогической деятельности в условиях развивающегося общества. Следовательно, уточнению подлежит и методология исследований.

Конкретизация методологии исследования трансформации педагогического образования

Трансформация протекает под влиянием деятельности самоорганизующихся сообществ, которые берут на себя ответственность за свою коллективную деятельность и получаемые научные результаты в контексте аксиологических ориентиров в изучении и оценке происходящего. Это, в свою очередь, расширяет пространство научной дискуссии, содействует развитию плюрализма мнений и концептуальных взглядов, формирует готовность принять изменения, предлагать инновационные решения, поскольку в условиях неопределенности решающее значение имеет «человеческий фактор». Поэтому выбор методологических основ исследования трансформации педагогического образования в контексте постнеклассической науки во многом обусловлен ориентацией исследователей на выявление объективных и субъективных характеристик педагогической действительности и предполагает *феноменологическую рефлексию реальности*. Феноменологический подход позволяет изучать реальность (повседневность), которая, как справедливо отмечает А. Г. Заховаева, интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного жизненного мира. Повседневность содержит механизмы трансформации личности, которые формирует поле взаимодействия индивида и социума как условие воспроизводства жизненно важных отношений [24].

Трансформация как системное обновление всех компонентов самоорганизующейся системы предполагает изучение динамических моделей этой системы. Динамическая модель характеризуется открытостью и стохастичностью (вероятностью) путей развития. Система высшего педагогического образования является по своей природе социальной системой, где основные взаимосвязи устанавливаются между людьми и их группами, о чем уже было сказано выше. Особенностью такой системы, по мнению О. Г. Федорова, является непредсказуемость «из-за наличия множества нелинейностей («непредсказуемостей») в процессах (отношениях)» [25, с. 25]. Кроме этого, как показано в диссертационном исследовании Ю. Ю. Бочаровой, современное педагогическое образование представляет собой открытую полисубъектную динамическую социокультурную систему, в которой по индивидуальному маршруту происходит незавершаемый процесс восхождения педагога к самоорганизующейся педагогической деятельности, реализуемой в профессиональном сообществе [4].

Способность субъектов к изменению стратегии и тактики своей деятельности на основе рефлексии без жесткой привязки к изменению внешних условий делает социальные системы внутренне неустойчивыми. Неустойчивость усугубляется тем, что субъекты преследуют, как правило, несовпадающие, а часто и прямо противоположные цели. Сильная неустойчивость социальных систем, как отмечает А. Ю. Петухов [5], приводит к тому, что согласованное взаимодействие субъектов возможно лишь при четко налаженном управлении (самоуправлении), причем интенсивность управляющих воздействий должна превышать определенную синхронизацию. В противном случае управляемость теряется, и система распадается. Социальные системы, которые могут быть отнесены к классу сложных нелинейных динамических систем, являются самоорганизующимися системами с обратной связью по своей сути, которая охарактеризована в работах О. Г. Федорова, поэтому исследование такой системы предполагает постоянное наблюдение (отслеживание) за ее изменениями и уже «по полученным данным должны приниматься решения или выработываться предложения для принятия решений» [25, с. 25]. В условиях постнеклассической парадигмы развития науки, характеризующейся нелинейностью процессов позна-

ния, становится реальностью педагогического образования ситуация, охарактеризованная в работе О. В. Крежевских, когда «познание открыто, системно и динамично, обусловлено неявными предпосылками, ценностями субъекта, культуры, стереотипами» [26, с. 49], вследствие этого возможно понимание вероятности разворачивания тех или иных наблюдаемых событий и изучение их влияния на поведение системы. Поэтому в процессе исследования трансформации высшего педагогического образования как социальной системы *происходит становление нового понимания взаимосвязи науки и практики* – реализуется принцип «участия всех субъектов, заинтересованных в выработке решений, затрагивающих их судьбу, путем расширения «коммуникативного круга» с постепенным «втягиванием» в него все большего числа лиц с их «разномотивированными» критериями оценки исследуемой ситуации и социально значимых решений», на что обращает внимание Е. А. Гаврилина [27]. Что в итоге приводит к выращиванию новой практики в образовании и в полной мере заменяет классический педагогический эксперимент как метод проверки гипотез, но усиливает назначение экспертной оценки принимаемых решений.

По нашему мнению, необходимо обратить внимание на то, что из всех возможных видов экспертиз в аспекте постнеклассической научной парадигмы целесообразно использовать *гуманитарную экспертизу как социальную технологию*. Эта экспертиза позволяет не столько установить демаркационную линию между знанием и незнанием, сколько выявить такие характеристики знания, как личностный характер, оценочность, смыслопорождение, понимание, т.е. внести «человеческое измерение» в оценку качества получаемых результатов, что уже было установлено нами в ранее проведенных исследованиях [28].

Выбор гуманитарной экспертизы как составляющей методологии исследования трансформации педагогического образования и человекоцентрированной постнеклассической методологии обусловлен рядом обстоятельств.

1. Во-первых, гуманитарная экспертиза оказывает влияние на субъектов изучаемой социальной системы, активизируя личностное участие субъектов в разделении ответственности за принимаемые решения. Эту особенность гуманитарной экспертизы также отмечает в своем институциональном проекте Универ-

ситета человека С. А. Смирнов, так как она «предполагает выстраивание саморефлексии и самоэкспертизы самими разработчиками собственных продуктов, понимание ими самими собственной ситуации изменения» [29, с. 158], т.е. активизирует.

2. Во-вторых, гуманитарная экспертиза не предполагает единичную (одноразовую) оценку какого-либо события, проекта, продукта и т.п. Она является своего рода мониторингом деятельности системы, инструментом отслеживания изменений, происходящих как внутри системы, так и в ее внешнем окружении (внешние факторы влияния на систему). Поэтому, также отмечает С. А. Смирнов, «практика гуманитарной экспертизы должна быть встроена в реальные проекты и программы развития как постоянно действующий институт и постоянная практика, а не эпизодическая процедура» [29, с. 158].

3. В-третьих, гуманитарная экспертиза как метод исследования обладает специфическими особенностями, отражающими ценностные установки субъекта экспертизы, значимость которых усиливается постнеклассической реальностью: а) на выявление ресурсов, а не на поиск недостатков, б) на понимание ситуации множественности истины, а не на руководство в процессе экспертизы исключительно принятыми нормами и стандартами, формализованными методиками, в) на использование в процессе экспертизы герменевтических методов, таких как понимание, выявление смыслов и глубинных контекстов, прогнозирование последствий, оценка влияния принимаемых решений на практику и т.п.

Изучение особенностей реальной ситуации трансформации предполагает включение в методологию исследования *сценарного прогнозирования обновления*, предполагающего выстраивание нескольких сценариев (моделей) развития изучаемого процесса – аналоговый, адаптационный, трансформационный (инновационный).

Аналоговый сценарий предполагает внесение изменений в деятельность социальной системы путем формирования нормативной рамки по аналогу. В качестве аналога выбирается сопоставимая социальная система, деятельность которой позволяет определенно достичь ожидаемых результатов. Создаваемая нормативная рамка в этом случае призвана регулировать взаимоотношения субъектов

системы. Примерами реализации такого сценария являются процессы стандартизации в образовании, которые развивались от жесткой регламентации образовательной деятельности как совокупности требований, обязательных при реализации образовательных программ учреждениями, имеющими государственную аккредитацию (первое поколение стандартов), к понимаю, что стандартизация «есть процесс ценностного согласования позиций всех заинтересованных сторон», как отмечено в работе Н. Ф. Радионовой и С. В. Ривкиной [30, с. 17]. Преимуществом данной модели развития является то, что необходимые меры касаются, в первую очередь, работы с документами, поэтому могут быть реализованы в сжатые (просчитываемые) сроки и сопровождаться финансовыми затратами по обмену, разработке и коррекции документов. Современный этап развития образования позволяет предположить, что данная модель даже в отношении разработки новых образовательных стандартов не может быть признана эффективной, поскольку анонсированное введение образовательного стандарта четвертого поколения уже несколько лет находится в стадии разработки и обсуждения, как свидетельствует дискуссия, развернутая на страницах «Психологической газеты» [31].

Адаптационный сценарий предполагает также внесение изменений в деятельность системы в соответствии с внешними вызовами к этой системе путем принятия новых нормативных документов. При этом ключевыми направлениями для адаптации системы будут те, которые позволят в кратчайшие сроки решить проблемы самой системы. При этом сама система сохраняет все составляющие в неизменном виде, но в ее деятельность вносятся новые направления, усиливаются определенные функции путем актуализации имеющегося опыта. Применительно к сфере педагогического образования можно сказать, что данный сценарий реализуется в настоящее время и проявляется в реализации косметических мер, состоящих в адаптации образовательных программ к требованиям работодателей – введение отдельных учебных дисциплин, модулей в содержание педагогического образования, перенос практик организации воспитательной деятельности, присущих общему образованию, в высшую педагогическую школу и т. п. К преимуществам данного сценария можно отнести готовность системы к быстрому реагированию на внешние

запросы. Но данный путь развития можно назвать экстенсивным, так как он не предполагает реализацию сущностных, системных изменений, ориентирован на достижение быстрого результата с высокими количественными показателями без учета постнеклассической реальности жизнедеятельности человека.

Трансформационный (инновационный) сценарий предусматривает коренные (сущностные) преобразования системы, что, по мнению О. Е. Данилова, вызывает «масштабное обновление, которым система образования отвечает на изменения, происходящие в социуме» [32, с. 140]. Реализация этого сценария предполагает, что в сфере образования «разрабатываются, проходят апробацию и распространяются новые модели работы образовательных организаций и систем», отмечает А. Ю. Уваров [33, с. 48]. Реализация этого сценария предусматривает участие всех вузов, так как «трансформация не может происходить стихийно в отдельно взятом университете и обеспечиваться небольшой группой людей. Для ее обеспечения требуются не только системные решения и действия в масштабе экосистемы университетов совместно с партнерами, но и самое главное – университетское сообщество», что было отмечено на Всероссийском форуме «Преобразование образования», состоявшемся в Национальном исследовательском Томском государственном университете в конце 2022 года [34, с. 33]. Применительно к сфере педагогического образования предусматривается построение модели открытого педагогического образования, опирающейся на постнеклассическую методологию, человекоцентристские установки, социальный конструктивизм и качественные методы в построении исследований и верификации их результатов, раскрытой И. С. Батраковой с соавторами [8].

Неопределенность профессионального сообщества высшей педагогической школы в ценностно-смысловом содержании планируемых изменений может стать основным риском успешной трансформации.

Выбор сценария во многом зависит от понимания педагогического образования как открытой нелинейной системы, для которой характерна высокая степень неопределенности и вероятности, как показано в исследовании Ю. Б. Дроботенко [35]. Поэтому актуализируется осмысление и философская рефлексия высшего педагогического образования как про-

цесса мировоззренческого развития личности в связи с осознанием сложности, нелинейности современного развивающегося мира, раскрытого в работах многих современных ученых, развивающих идеи синергетики (С. К. Булдаков, Э. Н. Гусинский, В. М. Розин, Ю. И. Турчанинова, А. И. Субетто, Г. А. Цой и др.).

Важной характеристикой постнеклассической методологии является ориентация на решение реальных проблем, что обуславливает обращение к реальности «как она есть», отказ от установок, продиктованных социально-экономической конъюнктурой. Изучение практики трансформации позволяет в конкретном контексте выбрать сценарий и построить перспективную оценку выбранного варианта.

Понятие *перспективного оценивания* свойственно отечественным эмпирическим исследованиям, особенно в области философии, психологии и педагогики. Перспективная оценка ориентирована на изучение «образования как нелинейного социокультурного процесса», связана с поиском «критериев качества, соотношенных с основными социокультурными функциями и вероятными будущими эффектами образования, главным из которых является обеспечение существования и развития общественного субъекта», отмечает М. Д. Матюшкина [36]. В исследовании Ю. Б. Дроботенко [35] доказано, что перспективная оценка строится по критериям будущих или потенциальных социокультурных эффектов и рисков и должна учитывать характеристики современной ситуации, которая отражает государственную политику в сфере образования, различные образовательные запросы, диктуемые конкретной социокультурной ситуацией. Критерии перспективной оценки имеют вероятностный характер, так как она ориентирована на прогнозирование знания о будущих социокультурных эффектах, поэтому базируются на экспертном мнении, сформированном в рамках гуманитарной экспертизы. Именно перспективная оценка как результат сценарного прогнозирования позволит выявить вероятностные риски трансформации, а кроме этого, как отмечает М. П. Бузский, механизмы и факторы устойчивости, порядка, стабильности общества, что позволяет осваивать его содержание и адаптироваться к изменениям [37].

Методология исследования трансформации высшего педагогического образования ориентирует на приоритетное использование методов

качественного анализа, методы количественного анализа могут быть применены на этапе сбора информации, например опрос респондентов. Для построения исследования в логике обозначенного феноменологического подхода используются следующие качественные методы – включенное наблюдение, беседы, неструктурированное интервью, метод фокус-группового обсуждения, локальный эксперимент в форме Action research (исследование действием), форсайт-проектирование как оценочная система методов гуманитарной экспертизы.

В завершении описания методологии исследования трансформации высшего педагогического образования в современных условиях отметим, что ее реализация предполагает целенаправленную деятельность исследовательского коллектива, а также его ответственность в получении научных результатов как важнейшую характеристику постнеклассических исследований. Поэтому далее на основании предлагаемой методологии должна быть разработана методика проведения исследования, учитывающая реальное состояние трансформации педагогического образования в конкретном вузе, а также избранный предмет исследования.

Библиографический список

1. Лаптев В. В., Писарева С. А., Тряпицына А. П. Особенности модернизации системы и содержания педагогического образования на рубеже XX–XXI веков // Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития. Ростов-н/Д ; Таганрог : Южный федеральный университет, 2020. С. 172–191. EDN: SHMNS
2. Тряпицына А. П. Промежуточные результаты коллективного исследования персонификации образовательного процесса в контексте трансформации современной школы // Персонификация образовательного процесса в открытой образовательной среде современного образования : сборник докладов XIII научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 06 июня 2023 г). СПб. : Астерион, 2023. С. 6–11. EDN: DQDGIХ
3. Пономарев Р. Е. Цифровая трансформация образования как ключевое понятие концепции развития образовательных систем // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters) : электронный научный журнал. 2021. № 11 (ноябрь). Article 3001. URL: <http://emissia.org/offline/2021/3001.htm>. EDN: WJAYUF
4. Бочарова Ю. Ю. Методологические основания исследования педагогического образования в современных социокультурных условиях : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2023. 353 с. EDN: HVXCVN
5. Петухов А. Ю. Моделирование социальных и политических процессов. Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2015. 141 с. EDN: VJRUBV
6. Король А. Д., Воротницкий Ю. И. Цифровая трансформация образования и вызовы XXI века // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 6. С. 48–61. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-6-48-61>. EDN: SXEPBK
7. Батракова И. С., Глубокова Е. Н., Писарева С. А., Тинкован Е. В. Трансформация подготовки педагога: экспертное мнение преподавателей вузов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2023. № 207. С. 9–20. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-207-9-20>, EDN: XTTFGB
8. Батракова И. С., Бочарова Ю. Ю., Глубокова Е. Н., Готская И. Б., Писарева С. А., Романенко И. Б., Снегурова В. И., Тарасов С. В., Тинкован Е. В., Тряпицына А. П., Трубицына О. И. Трансформация университетского педагогического образования в современных условиях социокультурных изменений российского общества. СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2023. 216 с. EDN: GLPCMT
9. Огурцов А. П. Философия науки: двадцатый век: концепции и проблемы : в 3 ч. СПб. : МИР, 2011. Ч. 1. 501 с. EDN: PFELRB
10. Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования: Западная философия образования. XX век. СПб. : Русский Христианский гуманитарный институт, 2004. 520 с. EDN: QWGTNN
11. Степин В. С., Аршинов В. И., Гусейнов А. А., Лекторский В. А., Пружинин Б. И., Федотова В. Г. Анализ структуры и динамики науки в социокультурном контексте. Материалы обсуждения избранных трудов В. С. Стёпина // Вопросы философии. 2017. № 12. С. 5–31. EDN: ZUCMUF
12. Дудина В. И. Социологический метод: от классической к постнеклассической точке зрения // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2, № 3. С. 58–66. EDN: ONCFDH
13. Коротков А. М., Сахарчук Е. И., Сергеев Н. К. Непрерывное педагогическое образование в современных условиях: методология, теория, практика. Волгоград : Перемена, 2019. 196 с. EDN: LFNQVS
14. Алексеев С. Г., Алексеева Т. Ю., Антилогова Л. Н., Артамонова Н. Н., Асриев А. Ю., Вишняков И. А., Вишнякова Т. Н., Втюрина О. С., Диких Э. Р., Дроботенко Ю. Б., Кочелова О. А., Кузьмина О. С., Лоренц В. В., Маврина И. А., Мурзина Н. П., Навойчик Е. Ю., Намсинк Е. В., Петрусевич А. А., Рассказова И. Н., Удалова Т. Ю. [и др]. Ценност-

- но-смысловые ориентиры деятельности педагога в условиях цифрового общества. Омск : Омский государственный педагогический университет, 2022. 400 с. EDN: PJMXER
15. Андреева Н. Д., Аранова С. В., Лазукова Н. Н., Писарева С. А., Подходова Н. С., Примчук Н. В., Трубицина О. И., Тряпицына А. П. Педагогические стратегии обеспечения преемственности методических систем обучения в современной школе. СПб. : Астерион, 2019. 155 с. EDN: YPRLIT
  16. Козырев В. А., Радионова Н. Ф., Тряпицына А. П., Батракова И. С., Баранова Е. В., Сморгунова В. Ю., Еремин Ю. В., Симонова И. В., Заир-Бек Е. С., Богданова Р. У., Баграмова Н. В., Власова Е. З., Акулова О. В., Барабанов В. В., Илюшин Л. С., Лазукова Н. Н., Писарева С. А., Пискунова Е. В., Тумалева Е. А., Мылова И. Б. [и др.]. Компетентностный подход в педагогическом образовании. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Издательство Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2004. 392 с. EDN: QTMFNT
  17. Лаптев В. В., Богословский В. И., Глубокова Е. Н., Даутова О. Б., Писарева С. А., Пискунова Е. В., Потачев С. А., Тряпицына А. П. Междисциплинарные научные исследования в инновационной системе подготовки специалистов в области гуманитарных технологий. СПб. : Академия Исследований Культуры, 2008. 173 с. EDN: RSVUXZ
  18. Герлах И. В., Егизарьянц М. Н., Твелова И. А. Непрерывное педагогическое образование в условиях цифровой трансформации // Технологическое образование. 2021. № 16. С. 32–37. EDN: GNPYYV
  19. Белозерова Л. А., Поляков С. Д. Трансформация когнитивной сферы детей «цифрового поколения»: опыт анализа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 1 (37). С. 23–32. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-23-32>, EDN: DSZQBM
  20. Лоренц В. В., Чекалева Н. В. Трансформация школы как источник развития высшего педагогического образования // Вестник педагогических наук. 2022. № 6. С. 116–120. EDN: SNXGHM
  21. Аксенова А. Ю., Гутник И. Ю., Егорова Ю. В., Ильина С. П., Мищуриц А. В., Писарева С. А., Пискунова Е. В., Примчук Н. В., Ривкина С. В., Тинкован Е. В., Тряпицына А. П. Трансформация общего образования: персонифицированное обучение. СПб. : Издательство Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2023. 176 с. EDN: PMNPR
  22. Уваров А. Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования // Исследователь. 2019. № 1–2 (25–26). С. 22–37. EDN: GTOGGY
  23. Болотов В. А., Левицкий М. Л., Реморенко И. М., Сериков В. В. Педагогическое образование в контексте вызовов и проблем XXI века: актуальность трансформации // Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития. Ростов-н/Д ; Таганрог : Южный федеральный университет, 2020. С. 21–36. EDN: KZXQQB
  24. Заховаева А. Г. Смысл «истории повседневности» и «философия повседневности» в контексте гуманистической парадигмы // Ценности и смыслы. 2023. № 3 (85). С. 102–111. <https://doi.org/10.24412/2071-6427-2023-3-102-111>, EDN: RBOLUM
  25. Федоров О. Г. Социальные системы с обратной связью // Социальные отношения. 2012. № 1 (4). С. 24–28. EDN: ZSNQCP
  26. Крежевских О. В. Нелинейное высшее образование: методология, закономерности и возможность внедрения в практику // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. № 1 (39). С. 48–56. <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2020.39.48>, EDN: AFFYFV
  27. Гаврилина Е. А. Эксперимент в социально-гуманитарном познании: становление и трансформация // Философия науки и техники. 2017. Т. 22, № 1. С. 30–45. EDN: ZBNHNV
  28. Лаптев В. В., Писарева С. А., Тряпицына А. П. Фундаментальные исследования в сфере образования: ответы на вызовы современного мира // Научное мнение. 2015. № 12-2. С. 10–17. EDN: VJXWPT
  29. Смирнов С. А. От идеи человека к университету человека институциональный проект // От идеи к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде : сборник научных трудов II Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 28–29 марта 2022 г.). Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2022. С. 154–167. EDN: HILVEK
  30. Радионова Н. Ф., Ривкина С. В. Проблемы стандартизации высшего педагогического образования // Личность. Общество. Образование. Непрерывное образование как фактор развития личности в современном обществе : сборник статей XXI Международной научно-практической конференции / научные редакторы О. В. Ковальчук, А. Е. Марон, В. И. Реброва. СПб. : Ленинградский областной институт развития образования, 2018. С. 15–25. EDN: XUNNIL
  31. ФГОС 4.0 как пространство возможностей: дискуссия // Психологическая газета. 2020. 22 апреля. URL: <https://psy.su/feed/8170/?ysclid=m5gl7wl1x8234680518> (дата обращения: 05.10.2024).
  32. Данилов О. Е. Стадии цифровой трансформации образовательной организации // Наука и образование: актуальные исследования и разработки : материалы V Всероссийской научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. М. В. Кобылкин. Чита : Забайкальский государственный университет, 2022. Ч. 1. С. 138–142. EDN: PVLTDG
  33. Уваров А. Ю. Три сценария развития образования и его цифровая трансформация // Continuum. Мате-

- матика. Информатика. Образование. 2020. № 3 (19). С. 61–74. <https://doi.org/10.24888/2500-1957-2020-3-61-74>, EDN: HEVFJY
34. Батанов А. Не революция образования, а трансформация // Аккредитация в образовании. 2022. № 8 (140). С. 33–41. EDN: KGKITG
35. Дроботенко Ю. Б. Изменения профессиональной подготовки студентов педагогического вуза в условиях модернизации педагогического образования Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Омск, 2016. 22 с. EDN: ZQHWDL
36. Матюшкина М. Д. Проспективная оценка качества постдипломного педагогического образования // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters) : электронный научный журнал. 2013. № 6 (июнь). Article 2016. URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/2016.htm> (дата обращения: 05.10.2024). EDN: RPKIEZ
37. Бузский М. П. Современные концепции социальной синергетики // Сайт С. П. Курдюмова. URL: <https://spkurdyumov.ru/globalization/sovremennye-konceptii-socialnoj-sinergetiki/> (дата обращения: 05.10.2024).
1. Laptev V. V., Pisareva S. A., Tryapitsyna A. P. Features of modernization of the system and content of pedagogical education at the turn of the XX–XXI centuries. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v sovremennoy Rossii: strategicheskiye oriyehtiry razvitiya* [Pedagogical education in modern Russia: Strategic development guidelines]. Rostov-on-Don, Taganrog, Southern Federal University Publ., 2020, pp. 172–191 (in Russian). EDN: SIHMHS
2. Tryapitsyna A. P. Intermediate results of a collective study of the personification of the educational process in the context of the transformation of a modern school. *Personifikatsiya obrazovatel'nogo protsessa v otkrytoy obrazovatel'noy srede sovremennogo obrazovaniya: Sbornik dokladov XIII nauchno-prakticheskoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 06 iyunya 2023 g.)* [Personification of the Educational Process in the Open Educational Environment of Modern Education: Collection of reports of the XIII scientific and practical conference] (St. Petersburg, June 06, 2023). St. Petersburg, Asterion Center for Scientific and Information Technologies, LLC Publ., 2023, pp. 6–11 (in Russian). EDN: DQDGIX
3. Ponomarev R. E. Digital transformation of education as a key concept of the concept of educational systems development. *Letters in Issue. Offline (The Emissia. Offline Letters)*: An electronic scientific journal, 2021, no. 11 (November), article 3001. Available at: <http://emissia.org/offline/2021/3001.htm> (in Russian). EDN: WJAYUF
4. Bocharova Yu. Yu. *Methodological foundations of the study of pedagogical education in modern socio-cultural conditions*. Diss. Dr. Sci. (Ped.). St Petersburg, 2023. 353 p. (in Russian). EDN: HVXCVN
5. Petukhov A. Yu. *Modelirovaniye sotsial'nykh i politicheskikh protsessov* [Modeling of social and political processes]. Nizhny Novgorod, N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University Publ., 2015. 141 p. (in Russian). EDN: VJRUBV
6. Korol A. D., Vorotnitsky Yu. I. Digital transformation of education and challenges of the 21st century. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2022, vol. 31, no. 6, pp. 48–61 (in Russian). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-6-48-61>, EDN: SXEPBK
7. Batrakova I. S., Glubokova E. N., Pisareva S. A., Tinkovan E. V. Transformation of teacher training: The expert opinion of university teachers. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2023, no. 207, pp. 9–20 (in Russian). <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-207-9-20>, EDN: XTTFGB
8. Batrakova I. S., Bocharova Yu. Yu., Glubokova E. N., Gotskaya I. B., Pisareva S. A., Romanenko I. B., Snegurova V. I., Tarasov S. V., Tinkovan E. V., Tryapitsyna A. P., Trubitsina O. I. *Transformatsiya universitetskogo pedagogicheskogo obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh sotsiokul'turnykh izmeneniy rossiyskogo obshchestva* [Transformation of university pedagogical education in modern conditions of socio-cultural changes in Russian society]. St. Petersburg, The Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2023. 216 p. (in Russian). EDN: GLPCMT
9. Ogurtsov A. P. *Filosofiya nauki: dvadtsatyy vek: kontseptsii i problemy: v 3 ch.* [Philosophy of Science: The twentieth century: Concepts and problems: in 3 parts]. St. Petersburg, Mir, 2011. Pt. 1. 501 p. (in Russian). EDN: PFELRB
10. Ogurtsov A. P., Platonov V. V. *Obrazy obrazovaniya: Zapadnaya filosofiya obrazovaniya. XX vek* [Images of education: Western philosophy of education. XX century]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Institute Publ., 2004. 520 p. (in Russian). EDN: QWGTNN
11. Stepin V. S., Arshinov V. I., Huseynov A. A., Lektorский V. A., Pruzhinin B. I., Fedotova V. G. Analysis of the structure and dynamics of science in a socio-cultural context. Materials of discussion of selected works of V. S. Stepin. *Voprosy filosofii*, 2017, no. 12, pp. 5–31 (in Russian). EDN: ZUCMUF
12. Dudina V. I. The sociological method: From the classical to the post-nonclassical point of view. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 1999, vol. 2, no. 3, pp. 58–66 (in Russian). EDN: ONCFDH
13. Korotkov A. M., Sakharchuk E. I., Sergeev N. K. *Nepriyemnoye pedagogicheskoye obrazovaniye v sovremennykh usloviyakh: metodologiya, teoriya, praktika* [Continuous pedagogical education in modern conditions: Methodology, theory, and practice]. Volgograd, Peremena, 2019. 196 p. (in Russian). EDN: LFNQVS

14. Alekseev S. G., Alekseeva T. Yu., Antilogova L. N., Artamonova N. N., Asriev A. Yu., Vishnyakov I. A., Vishnyakova T. N., Vtyurina O. S., Dikikh E. R., Drobotenko Yu. B., Kocheulova O. A., Kuzmina O. S., Lorenz V. V., Mavrina I. A., Murzina N. P., Navoychik E. Yu., Namsink E. V., Petrusevich A. A., Rasskazova I. N., Udalova T. Yu. et al. *Tsennostno-smyslovyye oriyyentiry deyatel'nosti pedagoga v usloviyakh tsifrovogo obshchestva* [Value-semantic guidelines of a teacher's activity in a digital society]. Omsk, Omsk State Pedagogical University Publ., 2022. 400 p. (in Russian). EDN: PJMXER
15. Andreeva N. D., Aranova S. V., Lazukova N. N., Pisareva S. A., Podkhodova N. S., Primchuk N. V., Trubitsina O. I., Tryapitsyna A. P. *Pedagogicheskiye strategii obespecheniya preymestvennosti metodicheskikh sistem obucheniya v sovremennoy shkole* [Pedagogical strategies for ensuring the continuity of methodological teaching systems in modern schools]. St. Petersburg, Asterion, 2019. 155 p. (in Russian). EDN: YPRLIT
16. Kozyrev V. A., Radionova N. F., Tryapitsyna A. P., Batrakova I. S., Baranova E. V., Smorgunova V. Yu., Eremin Yu. V., Simonova I. V., Zair-Bek E. S., Bogdanova R. U., Bagramova N. V., Vlasova E. Z., Akulova O. V., Barabanov V. V., Ilyushin L. S., Lazukova N. N., Pisareva S. A., Piskunova E. V., Tumaeva E. A., Mylova I. B. et al. *Kompetentnostnyy podkhod v pedagogicheskom obrazovanii. 2-e izd., ispr. i dop.* [Competence approach in teacher education. 2nd edition, revised and expanded]. St. Petersburg, The Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2005. 392 p. (in Russian). EDN: RWJENT
17. Laptev V. V., Bogoslovsky V. I., Glubokova E. N., Dautova O. B., Pisareva S. A., Piskunova E. V., Potachev S. A., Tryapitsyna A. P. *Mezhdistsiplinarnyye nauchnyye issledovaniya v innovatsionnoy sisteme podgotovki spetsialistov v oblasti gumanitarnykh tekhnologiy* [Interdisciplinary scientific research in the innovative system of training specialists in the field of humanitarian technologies]. St. Petersburg, Academy of Cultural Studies Publ., 2008. 173 p. (in Russian). EDN: RSVUXZ
18. Gerlakh I. V., Egizaryants M. N., Tvelova I. A. Continuous pedagogical education in the context of digital transformation. *Tekhnologo-ekonomicheskoye obrazovaniye = Techno-economic Education*, 2021, no. 16, pp. 32–37 (in Russian). EDN: GNPYYV
19. Belozerova L. A., Polyakov S. D. Transformation of the cognitive sphere of “digital generation” children: Experience analysis. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 1 (37), pp. 23–32 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-23-32>, EDN: DSZQBM
20. Lorents V. V., Chekaleva N. V. School transformation as a source of higher pedagogical education development. *Bulletin of Pedagogical Sciences*, 2022, no. 6, pp. 116–120 (in Russian). EDN: SNXGHM
21. Aksenova A. Yu., Gutnik I. Yu., Egorova Yu. V., Ilyina S. P., Mishchuris A.V., Pisareva S. A., Piskunova E. V., Primchuk N. V., Rivkina S. V., Tinkovan E. V., Tryapitsyna A. P. *Transformatsiya obshchego obrazovaniya: personifitsirovannoye obucheniye* [Transformation of general education: Personalized learning]. St. Petersburg, The Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2023. 176 p. (in Russian). EDN: PMNPRL
22. Uvarov A. Y. The digital school model and the digital transformation of education. *Researcher*, 2019, no. 1–2 (25–26), pp. 22–37 (in Russian). EDN: GTOGGY
23. Bolotov V. A., Levitsky M. L., Remorenko I. M., Serikov V. V. Pedagogical education in the context of challenges and problems of the XXI century: Relevance of transformation. In: *Pedagogicheskoye obrazovaniye v sovremennoy Rossii: strategicheskiye oriyyentiry razvitiya* [Teacher education in modern Russia: Strategic development guidelines]. Rostov-on-Don, Taganrog, Southern Federal University Publ., 2020, pp. 21–36 (in Russian). EDN: KZXQQB
24. Zakhovaeva A. G. The meaning of “The history of everyday life” and “the philosophy of everyday life” in the context of the humanistic paradigm]. *Values and Meanings*, 2023, no. 3 (85), pp. 102–111 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2071-6427-2023-3-102-111>, EDN: RBOLUM
25. Fedorov O. G. Social systems with feedback. *Social Relations*, 2012, no. 1 (4), pp. 24–28 (in Russian). EDN: ZSNQCP
26. Krezhevskikh O. V. Nonlinear higher education: Methodology, patterns and the possibility of implementation in practice. *Science of Man: Humanitarian Studies*, 2020, no. 1 (39), pp. 48–56 (in Russian). <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2020.39.48>, EDN: AFFYFV
27. Gavrilina E. A. Experiment in social and humanitarian cognition: Formation and transformation. *Philosophy of Science and Technology*, 2017, vol. 22, no. 1, pp. 30–45 (in Russian). EDN: ZBNHVM
28. Laptev V. V., Pisareva S. A., Tryapitsyna A. P. Fundamental research in education: Responses to the challenges of the modern world. *Scientific Opinion*, 2015, no. 12-2, pp. 10–17 (in Russian). EDN: VJXWPT
29. Smirnov S. A. From the idea of man to the university of man, an institutional project. *Ot idei k praktike: sotsiogumanitarnoye znaniye v tsifrovoy srede: sbornik nauchnykh trudov II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Novosibirsk, 28–29 marta 2022 g.)* [From Idea to Practice: Socio-Humanitarian Knowledge in the Digital Environment: Collection of scientific papers of the II All-Russian scientific conference (Novosibirsk, 28–29 March, 2022)]. Novosibirsk, Novosibirsk National Research State University Publ., 2022, pp. 154–167 (in Russian). EDN: HILVEK
30. Radionova N. F., Rivkina S. V. Problems of standardization of higher pedagogical education. *Lichnost'. Obshchestvo. Obrazovaniye. Nepreryvnoye obrazovaniye*

- kak faktor razvitiya lichnosti v sovremennom obshchestve. Sbornik statey XXI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Nauchnyye redaktory O. V. Koval'chuk, A. Ye. Maron, V. I. Rebrova* [Kovalchuk O. V., Maron A. E., Rebrova V. I., eds. *Personality. Society. Education. Continuing Education as a Factor of Personality Development in Modern Society: Collection of articles of the XXI International scientific and practical conference*. St. Petersburg, Leningrad Regional Institute of Educational Development Publ., 2018, pp. 15–25 (in Russian). EDN: XUNNIL
31. FGOS 4.0 as a space of opportunities: Discussion. *Psikhologicheskaya Gazeta = Psychological Newspaper*, 2020, April 22. Available at: <https://psy.su/feed/8170/?ysclid=m5gl7wllx8234680518> (accessed October 05, 2024) (in Russian).
32. Danilov O. E. Stages of digital transformation of an educational organization. *Nauka i obrazovaniye: aktual'nyye issledovaniya i razrabotki: Materialy V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 chastyakh. Otv. red. M. V. Kobylkin. Chast' I* [Kobylkin M. V., ed. *Science and Education: Current Research and Development: Materials of the V All-Russian scientific and practical conference: in 2 parts*]. Chita, Zabaykalsky State University Publ., 2022, pt. 1, pp. 138–142 (in Russian). EDN: PVLTDG
33. Uvarov A. Yu. Three scenarios for the development of education and its digital transformation. *Continuum. Mathematics. Computer Science. Education*, 2020, no. 3 (19), pp. 61–74 (in Russian). <https://doi.org/10.24888/2500-1957-2020-3-61-74>, EDN: HEVFJY
34. Batanov A. Not a revolution of education, but a transformation. *Akkreditatsiya v obrazovanii=Accreditation in Education*, 2022, no. 8 (140), pp. 33–41 (in Russian). EDN: KGKITG
35. Drobotenko Yu. B. *Changes in the professional training of students of a pedagogical university in the context of modernization of pedagogical education in the Russian Federation*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Ped.). Omsk, 2016. 22 p. (in Russian). EDN: ZQHWDL
36. Matyushkina M. D. Prospective assessment of the quality of postgraduate teacher education. *The Emissio Offline Letters: An electronic scientific journal*, 2013, no. 6 (June), article 2016. Available at: <http://www.emissia.org/offline/2013/2016.htm> (accessed October 05, 2024) (in Russian). EDN: RPKIEZ
37. Buzskiy M. P. Modern concepts of social synergy. *S. P. Kurdyumov's website*. Available at: <https://spkurdyumov.ru/globalization/sovremennyye-konceptcii-socialnoj-sinergetik/> (accessed October 05, 2024) (in Russian).

Поступила в редакцию 10.11.2024; одобрена после рецензирования 11.12.2024;
принята к публикации 15.12.2024; опубликована 31.03.2025
The article was submitted 10.11.2024; approved after reviewing 11.12.2024;
accepted for publication 15.12.2025; published 31.03.2025